«Партизан»: После сопротивления в Сарачане

19 марта, после задержания Экрема Имамоглу и многих других, начались уличные протесты. В тот же день НРП (Народно-республиканская партия) призвала к протестам перед зданием столичного муниципалитета Стамбула в Сарачане. Этот призыв превратился в процесс, который, начиная с 19 марта, потряс национальную повестку дня. Уличные протесты, возникшие в Сарачане, сейчас являются одной из самых обсуждаемых тем. В этой статье мы рассмотрим как протесты в Сарачане, так и ситуацию с университетскими студентами, которая привлекла большое внимание.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ЗАГРАЖДЕНИЙ И ПЕРЕМЕНЫ

19 марта тысячи молодых людей собрались по призыву студентов Стамбульского университета и преодолели первое полицейское заграждение. Эта брешь ознаменовала собой первоначальную искру непрекращающегося сопротивления. Студенческое восстание распространилось по всему Стамбулу. Это восстание стало первым шагом в развитии уличного активизма. Позже восстание студентов университета, особенно протесты студентов METU (Ближневосточного технического университета), стали взрывом гнева, который назревал в течение многих лет. С самого первого дня протесты в Сарачане продолжались перед аркой Бездогана, в которых активно участвовали студенты университета. Студенты неоднократно атаковали полицейские заграждения с решимостью пройти маршем к площади Таксим [центральная площадь Стамбула]. Со временем эта решимость укоренила в студенческой толпе сознание «марша на Таксим». Прорыв заграждений в Стамбульском университете породил надежду на то, что блокада Таксима также может быть снята, и эта надежда распространилась среди протестующих, особенно среди студентов университетов.

Сарачане стал центром, где полицейские атаки резко противостояли сопротивлению, особенно до 25 марта. Здесь мы сосредоточимся на аспекте «сопротивления» в этом конфликте.

В целом следует подчеркнуть следующую истину: в то время как многолетнее сопротивление революционеров и левых, наряду с уличными протестами, служило значимыми ориентирами для университетской молодёжи, в этом процессе, охватывающем десятки тысяч, студенты не смогли объединиться вокруг общих требований или консолидировать свои голоса ради общей цели. Сопротивление перед полицейского заграждения у арки Бездогана было основано на отсылке к революционным действиям. Однако был и выжидательный аспект, который подрывал это сопротивление. Сопротивление продолжалось в то время, когда члены НРП наблюдали за происходящим из автобуса на одной из сторон Сарачане, и эта ситуация не менялась в течение длительного времени. Это указывает на то, что студенты на улице были не просто толпой, «поддерживающей Экрем Имамоглу», а скорее частью гораздо более широкой и глубокой социальной реакции. Студенты, с которыми мы разговаривали в Сарачане и во время маршей, выразили гораздо более глубокий гнев, выраженный через такие понятия, как «демократия», «экономический кризис» и «отсутствие будущего».

РЕКА БЕЗ ЛИДЕРА

В социальных сетях и на улицах самой обсуждаемой и привлекающей внимание проблемой было состояние «отсутствия лидерства». С 19 марта заявления НРП и сопротивление в Боздогане продолжались параллельно. Первоначально различные студенческие организации пытались направлять толпу. Студенческим организациям, сосредоточенным в определённых университетах, потребовалось время, чтобы признать и повлиять на более широкий студенческий состав. Хотя у нас может не быть достаточной информации о ситуации в их соответствующих университетах, было ясно, что влияние революционно-прогрессивных студенческих движений на студентов на улицах не было сильным. Эта ситуация также объясняет, почему большое количество студентов, воспитанных на основополагающих принципах государства, ссылалось на эти принципы, чтобы перейти к «сопротивлению».

Сопротивление столкнулось с рядом проблем: «Заграждения нужно было преодолеть, но как?» «Нужно было вступать в сопротивление, но как?» «У массового движения должны были быть требования и цели, но какими они были?» Важно помнить, что для десятков тысяч студентов это был первый опыт уличных протестов и первое столкновение с насилием со стороны государства. Конечно, следует также проанализировать идеологическую подготовленность этих студентов и осаду, которой они подверглись. Множество деталей и различий было бы предметом такого анализа. Однако в этой статье мы сосредоточимся на ходе и исходе протестов в Сарачане.

Требованием толпы, достигшей полицейского заграждения в Сарачане, было снести заграждение, чтобы открыть дорогу на Таксим. Это было обычным требованием в первые дни. Каждый раз, когда студенты атаковали заграждение, полиция отвечала сильной атакой слезоточивым газом. Толпа всячески сопротивлялась полиции, используя бутылки с водой, петарды, факелы и т.д. Это была реакция молодёжи, чьё будущее было перечёркнуто, выражение гнева, который выплеснулся на улицы. Со второго дня количество студентов увеличилось. Для НРП Сарачане был объединяющим фактором. Для студентов это было пространство гнева и сопротивления. На этот раз толпа была лучше подготовлена к ответным атакам полиции. Тем не менее, защитные навыки молодых людей в значительной степени основывались на защитных методах, которые они наблюдали во время акций сопротивления по всему миру, в частности, во время студенческих протестов в Гонконге и сопротивления в Гези. Несмотря на то, что они развили свои технические навыки, студенты не смогли объединиться в преодолении заграждений, прояснении своих целей или коллективном озвучивании своих требований. С другой стороны, они проявили солидарность, создав «пункты первой помощи» в ответ на воздействие слезоточивого газа. Почти каждый принимал индивидуальные меры предосторожности против него. Однако интенсивность полицейских атак затруднила сопротивление. Особенно после завершения митинга полиция начала очень жестокие нападения на толпу. Студентов жёстко задерживали, стреляли в них слезоточивым газом с близкого расстояния, а также пинали ногами, когда они лежали на земле. Безрассудное насилие со стороны полиции наиболее ярко испытали на себе эти «невинные» и по сути неподготовленные молодые люди.

Вопросы, с которыми согласились студенты, были знакомыми проблемами, которые нарастали от прошлого к настоящему. Однако отсутствовала достаточная идеологическая сплочённость и анализ коренных причин этих проблем, которые определяли почву и форму сопротивления.

«Национализм» стал основной движущей силой, которая окрасила сопротивление. Лозунги, в частности, сместились в сторону антикурдского Национального движения. «Процесс второго урегулирования» также послужил оправданием для раздувания национализма. Агитации вроде «Объединимся независимо от правых и левых», «Сегодня день единства» и «Родина под угрозой» затмевали реальные требования студентов. Когда первоначальные аресты были направлены против студенческих организаций, эта группа попала под господство основополагающих принципов фашизма. Сопротивление полиции стало пассивным. Предпринимались попытки подавить сопротивление. Группой, которая больше всего пропагандировала это на местах, были сторонники Партии Победы [Партия Победы является ультрареакционной парламентской политической партией Турции].

За пределами Сарачане университетская молодёжь в большом количестве выходила на улицы и площади восторженными толпами. Многие ярлыки, такие как «люмпен», «фашист» и «адреналиновый наркоман», были применены к этой молодёжи, и их продолжают использовать. Тем не менее, важно признать, что большинство из этих молодых людей двигались подобно наводнению, движимые энергией своего гнева. Они были потоком, который не знал, что уничтожит, но тем не менее был разрушительным, сметая всё на своем пути. Это было фундаментальной характеристикой студенческой молодёжи в Сарачане и естественным отражением их неорганизованности.

«ЛЮДИ ИБО ИДУТ» И ЕГО ВЛИЯНИЕ

Говоря о Сарачане, мы также должны упомянуть фразу «Люди Ибо идут» [отсылка к Ибрагиму Кайпаккая и его силуэту на флагах и знамёнах «Партизана»], которая вызвала особый резонанс в социальных сетях. После того, как «Партизан» призвал к участию в протестах, движение в этом районе произвело другой эффект. Войдя на территорию со своими флагами, «Партизан» был встречен с энтузиазмом как на местах, так и в социальных сетях. «Флаги Ибо», рассматриваемые как «учение сопротивления» и «символ стойкости», воодушевляли толпу. То, как толпа принимает сторонников «Партизана», несмотря на идеологические столкновения и убеждение, что они не на одной стороне, иллюстрирует, насколько мимолётными могут быть эти идеологические противостояния. В то время как политический уровень масс может быть спорным, мы ещё раз убедились в важности быть частью масс и использовать правильные инструменты для осуществления перемен. День, известный как «фейерверк», который стал темой новостей и широко распространялся, также оказал значительное влияние на массы. Сила признания «символом сопротивления» проявилась именно здесь. В то время как полиция продолжала интенсивные газовые атаки, когда толпа перед баррикадой медленно отступала от штурма, были слышны крики «Ибо идет!». В этот момент в толпе возник нешуточный ажиотаж. Все громче звучали призывы «преодолеть заграждение» и «везите нас на Таксим». Присутствие революционеров и тоска по ним вновь проявились в Сарачане.

ГНЕВ СОТЕН ТЫСЯЧ

Протесты в Сарачане были прекращены НРП с временным прекращением риска назначения доверенного лица в столичный муниципалитет Стамбула. Несмотря на то, что протесты здесь вышли за рамки НРП, они всё же несли в себе упомянутые выше ограничения. Поэтому неудивительно, что решение о прекращении протестов дало свои результаты. Следует также отметить, что этому способствовали различные формы нападок со стороны государства.

Помимо студентов университета, в Сарачане стекались сотни тысяч людей. Утверждения о том, что «дело не в Экреме», безусловно, правдиво. Невозможно не заметить накопившийся гнев среди людей всех возрастов и классов, которые приехали в этот район. Отрицать это было бы просто политиканством. На протяжении всего избирательного процесса НРП пыталась каким-то образом направить этот накопившийся гнев в урну для голосования. НРП выступает в качестве барьера перед массами, которые хотят выйти на улицы и выкрикивать свои требования. Призывая к узким пространствам и выступая в напряжённой манере, лидеры НРП, такие как Озгюр Озель, пытались усмирить гнев масс. Приглашая на улицы широкие массы, они ограничивали свои требования узкими политическими повестками дня и нерешаемыми целями. Причина роста популярности НРП и её превращения в «центр оппозиции» заключается в её реакции на гнев масс через риторику. Тем не менее, голоса, раздающиеся в Сарачане, выходят за рамки оппозиции НРП. Понятно, что НРП не является «центром решений» для широких масс, особенно для молодёжи. Среди прибывающей толпы ощущается значительный гнев против Эрдогана и обнищания народа. Неудивительно, что этот гнев проявился в Сарачане вместе с Экремом Имамоглу. Имамоглу, представленный в качестве альтернативы Эрдогану, породил надежду на «перемены» в массах. Но могла ли эта надежда осуществить мечту о том, что система «вылечится» или «улучшится»? Мы не слышали ясного выражения этого от широких масс; скорее, здесь присутствует явная двусмысленность. Разложившаяся, смертоносная и порабощающая структура системы продолжает оставаться питательной средой для восстаний. Восстания без руководства растворяются в кругу партий системы и даже фашистских движений (поскольку это партии и движения господствующих классов). Попытки сделать протесты пассивными и усмирить огромный гнев толпы превращаются в «шоу» в изолированных районах, таких как Малтепе, и призывы к митингам. Университетская молодёжь, заряженная на бунт, противостоит этому лозунгами типа «Мы пришли действовать, а не митинговать». Эта оппозиция положительна и содержит в себе сильное революционное направление.

ВЫХОД ИЗ САРАЧАНЕ: ЧТО ДАЛЬШЕ?

Первый выход из Сарачане произошел со студенческим собранием на площади Бешикташ. Насилие со стороны полиции в Сарачане и навязанная пассивная защита позволили студентам направить свой гнев наружу. 24 марта на площади Бешикташ собрались десятки тысяч студентов, возможно, с такой толпой, которую долгое время не было в студенческом движении. Насилие и пытки со стороны полиции 23 марта изменили отношения между студентами и полицией. Лозунги «наша полиция» начали трещать под напором. Однако это не было полным разрывом. Восприятие государства и полиции среди студенческого сообщества претерпело трансформацию, потянув за собой множество вопросов. Фраза

«насильственные нападения на ненасильственные действия» увеличила интерес студентов к методам и формам их протеста. Студенты, которые принимали меры предосторожности, оказывались бесцельными в сопротивлении атакам. На протяжении всего марша в Бешикташе продолжались столкновения между студентами и полицией. Полиция, которая 23 марта применила интенсивный слезоточивый газ и насилие над студентами, 24 марта была «послушной, вежливой и нежной». В то время как требования студентов о проведении марша были услышаны, полиция диктовала маршрут; каждый шаг к Таксиму блокировался под видом «диалога», поскольку лозунги с призывами к Таксиму становились все более популярными. Десятки тысяч людей, вышедших из Бешикташа, шли маршем, не зная, куда поворачивать. Во время марша они выражали своё замешательство криками: «Мы снова движемся в Сарачане?» и «Почему мы движемся в Сарачане?». Группа, возглавлявшая толпу под лозунгом «наша полиция», не представляла голос десятков тысяч и поддалась невежеству на улице. Среди толпы, поворачивающейся к Таксиму, смысл и значение Таксима были слабыми. На вопрос «Почему мы должны идти в Таксим?» были получены ответы вроде: «У Таксима есть история; у него есть история из Гези». И снова бесцельный наплыв десятков тысяч, отсутствие общих требований, бесцельные марши вызвали ряд вопросов. Массы должны выйти на улицы и сделать так, чтобы их голоса были услышаны. Однако этот голос был сложным, узким и недостаточным. Даже если бы десятки тысяч достигли Таксима, отсутствие требований и указаний сделало бы Таксим бессмысленным. Сопротивление Гези является мощным опытом и ориентиром для студентов. Однако, к сожалению, мы не видим ясности требований Гези, отражённых в студенческих протестах. Лозунги вперемешку с национализмом создают неопределённость как в социальных сетях, так и на улицах. Сексистские оскорбления, слабые лозунги и бесцельные марши – это, безусловно, ситуация, которую государство одобрило бы. Однако мы также видели, что в конце концов полиция пытала сотни студентов своим жестоким насилием.

Шествие, начавшееся на площади Бешикташ, завершилось в Сарачане. Кроме того, молодёжная группа устроила сидячую забастовку на Галатском мосту. Эта группа хотела превратить своё местоположение в зону протеста против насилия со стороны полиции в Сарачане. К концу дня полиция вновь прибегла к насилию, и ситуация не изменилась.

За выходом студентов из Бешикташа 24 марта последовал ещё один митинг в Мачке 25 марта. Пытки со стороны полиции, обыски по домам и аресты не сломили студенческий бунт. Десятки тысяч молодых людей вновь собрались в Мачке. Целью на 25 марта был муниципалитет Шишли, который был назначен попечителем. Студенты университета собрались в парке демократии Мачка и начали шествие в сторону муниципалитета. Митинг 25 марта был одним из самых четких митингов с точки зрения целей. Этот марш против назначенного доверительного управляющего был ответом на нападки со стороны государства. Однако, опять-таки, политическое сознание широких масс было слабым. Муниципальная цель не совпадала с скандируемыми лозунгами. Тоска студентов по улицам и их желание бунтовать были настолько сильны, что десятки тысяч людей хотели пройти маршем и скандировать лозунги через километры Стамбула. Весьма существенной была и поддержка студентов со стороны народа. Студенты ответили на эту поддержку лозунгами, приглашая всех желающих выйти на улицы. Муниципальная цель марша и его связь с народом расширили протест. Многие

люди из окрестностей присоединились к маршу вместе со студентами. Полиция, которая плотно окружила территорию перед муниципалитетом Шишли, долгое время настаивала на прекращении протеста. Полиция пригрозила нападением, утверждая, что лозунг «Эрдоган - диктатор» запрещён. Представители университета хотели выразить свои требования и проблемы со сцены. Однако, как неоднократно подчёркивалось выше, поскольку требования не были едиными, голоса представителей университета не были сильно услышаны в этом районе. Таким образом, студенческий марш 25 марта подошёл к концу.

УЛИЦА УЧИТ И НАПРАВЛЯЕТ НАС

Наконец, стоит упомянуть об образовательной силе улицы. Десятки тысяч студентов впервые вышли на улицы. Они столкнулись с насилием со стороны полиции и стали свидетелями того, как подавляется борьба за права. Благодаря этому опыту тысячи молодых людей, наводнивших улицы, найдут своё направление. Это, безусловно, произойдёт благодаря тому, что революционные лидеры проложат путь, встретятся с массами и будут расти вместе с ними. Сегодня лозунги и риторика могут быть отсталыми и недостаточными. Тем не менее, каждое революционное лидерство, которое связывается с массами, будет расти, развиваться и давать руководство. Студенческий активизм продолжается не только в Стамбуле, но и в Анкаре, Измире, Эскишехире и многих других городах. Встреча с массами – это способ понять их. Государство проводит широкомасштабные аресты с сфабрикованными оправданиями и необоснованными претензиями для подавления студенческой молодёжи. Этот метод показывает, что свобода выражения мнений, которая является столпом «буржуазной демократии», является классовым вопросом и правом, которое обычно, если не всегда, нарушается в таких странах, как наша. Свобода выражения мнений восставших людей сегодня во всем мире находится под угрозой. Нападки, с которыми столкнулась борьба против резни в Палестине, подчёркивают эту реальность. Мы знаем, что молодёжь, которая растёт и стремится найти свой путь везде, в том числе и в нашей стране сегодня, будет и дальше пытаться преодолеть стоящие перед ними барьеры. Это закон.